

Глава 51 - Улыбнись в следующий раз

Розалин, которая собиралась пораньше лечь спать, снова поднялась со своего места, когда увидела, что Тамон навестил ее.

«Ты уже идешь спать?»

Тамон пришел прошлой ночью, сказав, что он был ранен во время внезапного нападения или чего-то в этом роде.

Она была так удивлена и перевязала ему руку, потому что было что-то странное в том, как он истекал кровью и протягивал руку, не заботясь ни о чем на свете.

После этого он мучил ее всю ночь напролет.

Всю ночь до такой степени, что она потеряла силы на весь этот день.

«Почему ты снова здесь? Какая часть твоего тела повреждена на этот раз?»

«Мне грустно. Мы не сможем видеть друг друга, пока я не пострадаю.»

Розалин уставилась на его руку, пока он смотрел на нее.

Место, которое было разорвано достаточно, чтобы была видна плоть, стало чистым без следа.

Всегда было странно испытывать эту удивительную способность.

По словам Тамона, чем больше он привязывался к ней, тем сильнее чувствовал себя.

На самом деле, Розалин тогда тоже было нелегко провести ночь, но когда это прошло, она почувствовала себя странно отдохнувшей.

Конечно, физические ограничения были неизбежны.

Тамон подошел к Розалин и нежно погладил ее по щеке.

Он знал, что она вздрогнет, но не отпустил его руку.

Это было так, как будто он настаивал на том, чтобы она привыкла к его прикосновениям.

«Я уезжаю завтра рано утром».

«...Завтра?»

Слово «завтра» застало Розалин немного врасплох.

Всего за три или четыре дня он подготовил корабль, закончил готовить его к отплытию и нанял рыцарей, чтобы они отправились с ним.

Было удивительно, как быстро он мог двигаться. Мгновение она пристально смотрела на Тамона с твердым выражением лица.

То, что она хотела сказать, застряло у нее на языке, это далось ей нелегко.

‘Я попросила его сделать это, а теперь я даже не могу сказать «спасибо» или «извините»...’

Ее тошнило от своего эгоистичного отношения.

Она спокойно предложила ему сделку, но ценность того, что она получила, была смехотворно высока по сравнению с тем, что он предлагал ей.

Это была нечестная сделка.

Она знала это, но все же бесстыдно требовала этого. И Тамон охотно принял это.

Когда она встретилась с красными глазами Тамона, пристально смотрящими на нее, ее сердце странно заколотилось.

Суровое, безумное раскаяние потрясло ее. Это была насмешка над ней самой.

‘Он спас меня, не спрашивая, но теперь я попросила его о помощи’.

Она ненавидела себя за это.

«Почему... Что это за взгляд такой? Ты ведь не беспокоишься обо мне, не так ли?»

Рука, которая касалась щеки Розалин, прижалась к ее губам.

Слегка раскосый рот изогнулся, как будто дразня ее.

«Это лицо, которое проглатывает слова «спасибо».»

Ее мысли были раскрыты, и она с треском провалилась в попытке скрыть выражение своего лица.

В этот момент Тамон втянул в себя ее приоткрытые губы.

Горячая плоть блуждала вокруг ее рта, создавая беспорядок.

Он атаковал ее так яростно, что у нее не было возможности вздохнуть, и в мгновение ока он снова был далеко.

Но, как будто неразделенной любви было недостаточно, он нежно прикусил ее нижнюю губу и втянул ее.

Ее дыхание участилось от дразнящего ощущения.

«Ты можешь делать такое лицо только передо мной».

«...Какое лицо?»

«Лицо, которое переворачивает людей с ног на голову. Взгляд, который сводит меня с ума и заставляет хотеть что-то сделать».

Смутившись, Розалин оттолкнула его лицо.

Ее лицо вспыхнуло, но она изо всех сил попыталась отодвинуться от него, который обнимал ее за талию с непринужденным выражением на лице.

«Эй, я никогда не корчила такого лица».

«Корчишь. Ты все еще это делаешь. Подойди и посмотри. Как это неприлично».

Тамон быстро поднял ее, не обращая внимания на руку, которая отталкивала его.

Он подошел широким шагом и подвел ее к большому зеркалу в смежной комнате.

«Ну же, посмотри на свое лицо».

Тамон подошел ближе к зеркалу, держа ее на руках, как ребенка.

Независимо от того, как она смотрела на это, ее лицо гримасничало, но что, черт возьми, было не так с ее лицом?

«Я посмотрела. Прямо сейчас я выгляжу очень недовольной этой ситуацией».

«О, ты права».

«Не играй со мной в слова и не унижай меня».

Тамон негромко рассмеялся и потянул ее вверх с большей силой.

Затем он развернулся и обнял ее немного крепче, прислонившись спиной к зеркалу на стене.

Ее лицо было видно перед зеркалом.

«Посмотри еще раз. Какое это лицо?»

Даже при том, что она не хотела этого видеть, она не могла не видеть этого, потому что зеркало было слишком близко.

Она могла видеть свои покрасневшие глаза, смущенно сдвинутые брови, бледные щеки и растрепанные серебристые волосы.

Это было то же самое лицо, которое у нее всегда было.

Если и была какая-то часть, которая немного отличалась, так это то, что ее эмоции казались более обнаженными.

«А ты как думаешь?»

«Что ты имеешь в виду?»

«Разве это не прекрасно?»

Розалин удивленно посмотрела на него. Он улыбнулся и обнял ее.

Затем он осторожно поцеловал кончик ее подбородка, когда она попыталась отстраниться.

Это был поцелуй, который заставил ее почувствовать себя более странно, чем при смешивании языков.

«Ты выглядишь намного лучше, чем когда застряла в снегу. Ты должно быть в хорошем настроении, чтобы расстраиваться».

«Я не расстроена, я зла».

«Чтобы злиться, требуется больше энергии. Так что это даже лучше».

Розалин действительно не могла понять этого человека.

Он эгоистично сохранил ей жизнь, эгоистично спровоцировал ее, а теперь привел ее сюда и сказал, что она прекрасна, хотя ей изо всех сил это не нравилось.

Стук.

Ее сердце, которое билось медленно, внезапно активизировало грудную клетку.

Выражение ее лица смягчилось, она прикусила губу и проглотила еще одно слово.

«Почему ты такая красивая?»

«...Пожалуйста, не надо.»

Похоть в его красных глазах приводила в замешательство.

Эти красные глаза, смотревшие на нее снизу вверх, как будто он сделал бы для нее все, что угодно, если бы она захотела, заставляли ее чувствовать себя странно.

Розалин протянула руку и закрыла ему глаза.

«Не смотри на меня так».

Она почувствовала, как он тихо смеется.

«Почему из всех мест на свете ты родилась в Танатосе?» - снова прошептал Тамон, не заботясь об этом.

«...»

«Почему ты не родилась в Аморе? Почему ты не встретила меня сразу?»

Это было действительно странно.

Сердце Розалин бешено колотилось, и она не могла этого вынести.

Она была сбита с толку, озадачена и даже рассержена.

Почему он постоянно пытался эгоистично встряхнуть ее, когда она говорила ему остановиться?

Опасаясь, что сорвутся еще какие-нибудь слова, Розалин поспешно опустила руку, прикрывавшую ему глаза, и прикрыла рот.

Тамон, который пристально смотрел на Розалин, изогнул брови и улыбнулся.

Тамон потер тыльную сторону ее ладони своими улыбающимися губами.

Он лизнул ее ладонь своим горячим, обжигающим языком.

Он нежно повернул голову, целуя ладонь, и облизал каждую складочку на ладони.

«...»

Она чувствовала, как его язык плотно и неторопливо двигается вдоль формы.

Прежде чем она успела удивленно отпрянуть, он опустил ее на уровень своих глаз.

Затем он прижался своим лицом к ее лицу, и теперь ее губы касались тыльной стороны ладони.

«...!»

Ее глаза расширились при виде своего рта на тыльной стороне ладони.

Без руки эти две губы непременно перекрывались бы.

Их глаза встретились на очень близком расстоянии. Он продолжал целовать ее, не дрогнув. Ее ладонь была безумно возбуждена.

Ее сердце бешено колотилось, и ей казалось, что оно вот-вот взорвется. Каждый раз, когда она чувствовала движение его языка, ей казалось, что она вот-вот разразится стоном.

Хорошо, что он держал ее на руках. В противном случае она бы упала от потери силы в ногах.

Ее руки неудержимо дрожали.

Глаза Тамона, обращенные к ней, казалось, поглощали ее целиком.

Как он мог быть таким похотливым?

Розалин задыхалась и в конце концов избегала его взгляда.

Ей было стыдно за свое мокрое нижнее белье. Она чувствовала себя действительно странно.

«В следующий раз...»

Помедлив некоторое время, Тамон наконец заговорил.

Розалин не могла поднять глаз из-за того, какими похотливыми были его влажные губы.

Как только он отстранился, ее слабая рука опустилась вниз.

Она быстро схватила его за плечи и открыла губы в поисках того, что сказать, но ничего не вышло.

Наблюдая за ней, он улыбнулся и прошептал.

«В следующий раз улыбнись. Я не видел, чтобы ты улыбалась.»

Наконец, дыхание прервалось.

Именно тогда Розалин наконец осознала, что затаила дыхание.

Он оторвал ее от зеркала и на руках отнес в спальню.

* * *

Маленькое тельце, которое ворочалось с боку на бок, подползло к краю кровати.

Тамон посмотрел в сторону и усмехнулся.

Ее отчаянное усилие убраться от него как можно дальше было незначительным и милым.

С другой стороны, это также немного раздражало.

‘Я хочу сделать тебе сюрприз’.

Это так выглядит кошка, у которой шерсть встала дыбом?

Нет, не совсем. Он едва ли мог сравнить ее с кошкой.

Верно.

Серебряный олень, который жил в заснеженных горах, был таким же.

Это был зверь, который использовал свои острые рога как оружие предосторожности и предпочел бы покончить с собой, если бы кто-нибудь попытался его поймать.

Если бы он попытался приручить его, то потерял бы навсегда.

Тармон тоже никогда не собирался приручать Розалин.

На самом деле, у него никогда не было никаких намерений по отношению к ней с самого начала.

Сначала он просто хотел сохранить ей жизнь, а потом захотел увидеть, как Аранрозия отреагирует на него.

Но теперь....

Тамон потер область возле своего сердца.

‘Теперь я просто хочу присматривать за тобой’.

***

<http://tl.rulate.ru/book/59752/2800825>